

Объ освобожденіи горнозаводскаго населенія Урала отъ «обязательнаго труда.»

Уральскіе горные казенные заводы, времени крѣпостнаго труда, или какъ здѣсь называли „обязательнаго труда“, состояли на особомъ положеніи.

Они были изъяты отъ общаго гражданскаго управленія и всецѣло были подчинены горному начальству по спеціальному горному уставу.

По проэктѣ горнаго устава 1805 года, творцемъ котораго былъ горный инженеръ Дерябинъ, военное положеніе горныхъ заводовъ усилилось. Законъ этотъ почти цѣликомъ вошелъ въ горный уставъ 1875 года. Военный режимъ достигъ наибольшей напряженности въ царствованіе Николая I-го, собственноручно составившаго проэктъ устройства горнаго корпуса на военныхъ началахъ. Горнымъ инженерамъ по положенію 1834 года были присвоены военные чины, блестящая военная форма съ эполетами и эксельбантами.

Низшіе служители заводовъ съ наименованіемъ унтеръ-шихтмейстеровъ и горныхъ урядниковъ были на правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Мастеровые и рабочіе сравнены съ нижними чинами арміи. Уралъ въ то время считался удаленнымъ краемъ, посему была создана сильная мѣстная власть, въ лицѣ главнаго начальника горныхъ заводовъ.

Главный начальникъ заводовъ считался главнымъ командиромъ и хозяиномъ заводовъ, директоромъ уральскаго горнаго правленія; онъ былъ командиромъ и инспекторомъ горныхъ баталіоновъ и жанд-

дармовъ, подѣ непосредственной зависимостью командира корпуса внутренней стражи. Между главными начальниками особеннымъ довѣріемъ Императора пользовался артиллерійскій генералъ Глинка, прослужившій здѣсь съ 1837 по 1857 годъ. Это былъ полный диктаторъ уральскихъ распорядковъ. При поѣздкахъ по заводамъ, его встрѣчали чуть ли, какъ не за царствующую особу. Да и самъ онъ, нерѣдко говаривалъ народу: „я вашъ—богъ, и вашъ—царь“. Горные начальники по округамъ, а управители по отдѣльнымъ заводамъ тоже царили, дѣйствуя при посредствѣ своего горнаго военного суда, горной полиціи и своихъ горныхъ баталіоновъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если въ крѣпостное время горное вѣдомство называли „горнымъ царствомъ“, а главнаго начальника—„горнымъ царемъ“. Все было во власти горнаго начальства и въ дѣла ихъ не могъ вмѣшиваться ни губернаторъ, ни общія судебныя мѣста, ни общая полиція. Такимъ образомъ, рабочіе и служащіе зависели вполне и исключительно отъ горнаго начальства и за свои преступленія подвергались взысканіямъ и наказаніямъ по рѣшенію горнаго военного суда и конфирмаціи высшихъ горныхъ чиновъ.

За серьезныя преступленія виновныхъ наказывали шпицрутинами. Къ нимъ постоянно прибѣгали, ибо начальство не охотно ссылало своихъ людей въ Сибирь, не желая отпустить съ заводовъ рабочую силу.

Эта рабочая сила и низшіе служители получали пайки, ржаную мукою, на себя и жену по два пуда въ мѣсяць и по одному пуду на малолѣтнихъ; жалованье въ мѣсяць: мастера до 11 р. 50 к., подмастера отъ 3 р. 60 к. до 10 рублей; рабочіе 90 копеекъ, 1 р. 44 к., 1 р. 68 к. и до 2 р. 76 к., и наивысшее 7 рублей; унтеръ-шихтмейстеры и горные урядники отъ 60 коп. до 7 рубл. и 75 коп. обмундировочныхъ. Служащіе и рабочіе пользовались бесплатно: лѣсомъ и сѣнокосомъ. По выслугѣ 35 лѣтъ, рабочіе увольнялись въ отставку съ богадѣльнымъ содержаніемъ, а служащіе съ пенсією по разрядамъ.

Тѣмъ дѣло шло на Уралѣ около 150 лѣтъ, какъ вдругъ среди населенія, какъ молнія, пронеслась вѣсть, что молодой Императоръ Александръ II хочетъ дать народу—*волю*.

„Воля—будетъ“!—за нѣсколько мѣсяцевъ до освобожденія говорили заводскіе люди,

Автору настоящаго очерка тогда было восемь лѣтъ, и я вотъ какой разговоръ слышалъ отъ своихъ сверстниковъ—учениковъ заводской школы, дѣтей мастеровыхъ.

„Ребята, вчера отецъ съ дядей Петромъ говорили—„воля“ будетъ; вотъ какая воля—хочу роблю (работаю), хочу нѣтъ, никто не заставитъ и на золотые работать не погонять“.

Другой малышъ говорилъ на это такъ: „а мой тятка баилъ—хуже будетъ, пайковъ не дадутъ, ѣсть то нечего будетъ“! Третій мальчикъ сказалъ: „а вотъ дядя говорилъ, что „если хлѣба не будетъ, соберется народъ и айда къ управителю, и закричатъ: давай работы!“ Эти дѣтскіе рассказы, вынесенные изъ избы мастеровыхъ, передавали сужденія заводскихъ людей о будущей *воль*.

Наконецъ, о *воль* было мѣстнымъ начальствомъ получено официальное увѣдомленіе, оставшееся для населенія неизвѣстнымъ.

Главный начальникъ генераль-маіоръ Фелькнеръ отъ 15 Марта 1861 года сообщалъ Златоустовскому горному начальнику, что при указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 Марта ему присланъ Высочайшій манифестъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, состоявшійся въ 19 день Февраля 1861 года, о Всемиловивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Относительно же преобразованія быта нижнихъ и рабочихъ чиновъ казенныхъ горныхъ заводовъ не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія. Между тѣмъ, писалъ генераль Фелькнеръ, люди эти ожидали перемѣны своего положенія. Опасаясь, чтобы это не подало людямъ превратныхъ истолкованій и не повело къ безпорядкамъ, онъ поручалъ обратить особое вниманіе на сохраненіе тишины и порядка на заводахъ. Если бы стали происходить разсужденія, то рекомендовалось принимать тотчасъ благоразумныя мѣры, для чего надлежало вразумлять кротко. Поручая этотъ предметъ бдительному попеченію горнаго начальника, генераль Фелькнеръ выражалъ увѣренность, что горные офицеры пользуются довѣріемъ заводскаго населенія и потому надѣялся, что имъ не трудно будетъ обратить заблудившихся на путь истины.

Однако, на заводахъ Манифестъ 19 Февраля 1861 года не былъ полученъ. Богъ знаетъ, чтобы произошло, если бы духовенство, получившее манифестъ изъ консисторіи, прочло его въ церквахъ.

Къ величайшему счастью, этотъ Манифестъ духовенствомъ былъ полученъ почти одновременно съ Высочайше утвержденнымъ *Положеніемъ 8 Марта 1861 года* объ освобожденіи горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда.

На 20 Марта состоялось опредѣленіе главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, которымъ поручалось заводскимъ управителямъ лично объявить заводскому населенію объ освобожденіи его отъ службы и войти въ разсмотрѣніе объ удержаніи, по добровольному соглашенію, людей въ заводской службѣ, назначеніе платъ и другихъ преимуществъ.

21 Марта получено секретное предписаніе главнаго начальника о томъ, что Оренбургскій и Самарскій генераль-губернаторъ предложилъ начальнику Оренбургской губерніи доставить мнѣніе на счетъ опредѣленія порядка требованія, въ случаѣ надобности, вооруженной силы для поддержанія спокойствія на горныхъ заводахъ, въ виду предстоящихъ преобразованій. Такъ какъ для частныхъ заводовъ (Катавскихъ и Юргозанскихъ) предполагалось изъ Златоуста отправить одну роту въ полномъ составѣ, съ трехъ фунтовымъ единорогомъ, то поручалось, „по выступленіи роты въ походъ“, принять мѣры къ сохраненію заводскаго интереса, изъясненныя въ секретномъ предписаніи главнаго начальника отъ 4 Августа 1859 года.

Но вотъ наступилъ моментъ объявленія Всемилоствѣйшаго манифеста 19 Февраля 1861 года.

Помню, 25 Марта, часовъ въ 8 утра, прогремѣлъ въ Кукинскомъ заводѣ, Златоустовскаго округа, гдѣ я жилъ, пушечный выстрѣлъ.

Черезъ минуту—ударъ въ большой колоколъ на церкви. Опять выстрѣлъ и затѣмъ ударъ въ колоколъ. И такъ чередовались три выстрѣла съ тремя колокольными ударами. Затѣмъ начали звонить такъ часто, что звуки сливались, и это придавало особенную торжественность.

Всѣ сей часъ же узнали—*вышла воля...* и зовуть на молебень....

Помню, какъ всѣхъ жителей охватило радостное чувство восторга!

Я былъ девяти лѣтъ и, не сознавая величія дня, бѣжалъ въ церковь въ припрыжку и меня что-то радовало.

Вижу, что встрѣчающіеся или догоняющіе, другъ друга поздравляли, пожимали руки, нѣкоторые цѣловались. У всѣхъ были радостныя лица, счастливыя улыбки. Въ церкви было все начальство, съ управителемъ завода подполковникомъ И. П. Ивановымъ во главѣ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться и сотни людей стояли въ оградѣ и на площади.

Какое совпаденіе: *Благовѣщеніе и объявленіе воли!*

Духовенство служило—соборнѣ.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ“, читалъ старшій священникъ. Всѣ крестятся, многіе становятся на колѣни, у многихъ видны слезы радости.

„И призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего благополучія и блага общественнаго“.

Изъ церкви, послѣ громогласнаго многолѣтія Царю-Освободителю, молящіяся стали расходиться въ радостномъ настроеніи, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Первый разъ люди вышли изъ храма Божія свободными, вольными и что на душѣ у нихъ было—понятно! Они благодарили Царя, они молились за Него, они боготворили Его!

Обращаясь къ официальнымъ источникамъ находимъ, что по Златоустовскому горному округу освобожденно отъ обязательнаго труда—22,139 человекъ.

Увольненіе людей состоялось, согласно Положенія 8 Марта 1861 года не сразу, а въ три очереди, по категоріямъ: въ 1-ю очередь—въ 1861 году—уволены прослужившіе заводамъ: 20 и болѣе лѣтъ въ числѣ 2236 чел., и съ ними малолѣтнихъ 5260 чел., а всего 7496 человекъ; во 2-ю очередь—8 Марта 1862 года—уволены прослужившіе отъ 15 до 20 лѣтъ 1664 чел. съ ними малолѣтнихъ 3071 чел., а всего 4735 чел. и въ 3-ю очередь—8 Марта 1863 года—уволено все остальное населеніе въ числѣ 6026 чел. съ ними малолѣтнихъ 3882 чел., а всего 9,908 чел.

Уволенные по категоріямъ распредѣляются такъ: урядниковъ (въ томъ числѣ нѣсколько горныхъ и лѣсныхъ кондукторовъ)—283 челов., мастеровъ и мастеровыхъ 9,634 челов. и малолѣтнихъ 12,213 челов.

Между прочимъ, по Саткинскому заводу ко времени освобожденія людей на волю 148 челов., бывшихъ подъ судомъ, не были подвергнуты взысканіямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ. По ходатайству заводскаго начальства, товарищъ министра финансовъ*) сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: представленнымъ къ прощенію, нижнимъ и рабочимъ, чинамъ, всего 148 человекамъ, какъ не бывшимъ подвергнутыми наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія, не считать внесенные въ формулярные списки штрафы препятствіемъ къ полученію правъ и преимуществъ, безпорочно служащимъ предоставленныхъ. Конторамъ было предоставлено милость эту внести въ увольнительныя свидѣтельства или аттестаты.

Переписка этой блестящей эпохи отзывается замѣчательной сухостью, въ донесеніяхъ управителей о состоявшемся освобожденіи людей нѣтъ ни одного штриха, намекающаго на народный восторгъ, радость, такъ свойственные при такомъ необыкновенномъ событіи. И потомъ въ населеніи говорили, что мѣстное начальство показывало видъ—какъ будто бы ничего особеннаго и не произошло; даже и разговора объ освобожденіи избѣгали.

Масса людей была освобождена; для завода, однако, требовались рабочіе, и можно сказать, что на другой же день по освобожденіи, заводскому начальству пришлось входить съ освобожденными въ добровольныя соглашенія. Нѣкоторые уволенные окончательно отказались поступить на работы, другіе изъявили желаніе, но запрашивали высокія платы—въ два, три раза дороже, чѣмъ имъ платили въ обязательное время. Но начальство, не взирая на перемѣну отношеній, создавшихся съ увольненіемъ на волю, старалось сохранить прежнее содержаніе для служащихъ и старыя платы для рабочихъ. Сохранился въ народной памяти отзывъ управителя Кусинскаго завода, удивленнаго такими требованіями бывшихъ урядниковъ и сказавшаго: „я всѣхъ васъ распущу, самъ буду писать, а такого жалованья не дамъ“,—и не далъ. Обращаюсь къ документальнымъ даннымъ по сему предмету. Такъ, служащему въ конторѣ и получавшему жалованье, вмѣстѣ съ

*) Горные заводы находились въ вѣдѣніи министра финансовъ.

пайками, 157 руб. 80 коп.—было назначено 180 рубл. Далѣ хотѣли установить, чтобы жалованье ежегодно опредѣлялось въ зависимости отъ цѣны на муку. Такъ, по Саткинскому заводу, въ 1861 году назначили опредѣленное жалованье, а въ 1862 году его убавили потому, что цѣна на съѣстные припасы—понижилась. Управитель подполковникъ Темниковъ возбуждалъ ходатайство оставить жалованье служащимъ въ размѣрѣ 61 года, но главный начальникъ генераль маіоръ Лизель не согласился.

Въ Кусинскомъ заводѣ, въ 1862 году, послѣ разрушенія наводненіемъ заводской плотины рабочіе за вырубку и доставку бревень запросили плату значительно выше существовавшей въ прежніе года. Дѣло не наладилось. Тогда управитель подполковникъ Ивановъ командировалъ служащаго конторы въ окрестныя селенія для найма рабочихъ по цѣнамъ не выше запрашиваемыхъ мѣстными рабочими. Были наняты государственные крестьяне села Леузовъ, и это очень не понравилось кусянамъ. Леузинцы явились на 50-ти тройкахъ и въ теченіе зимы доставляли лѣсъ на заводъ.

Урѣзываніе содержанія простиралось до того, что, при назначеніи платъ рабочимъ, принималась въ расчетъ даже получаема пенсія; начальство разсуждало такъ: съ одной стороны, не подавать повода на будущее время для тяжелыхъ и убыточныхъ для казны требованій отъ вольнонаемныхъ людей, а съ другой—привести плату мастеровымъ въ размѣрѣ содержанія, получаемаго ими отъ заводовъ въ послѣднее время службы. Но уже въ Маѣ 1863 года состоялось постановленіе, чтобы пенсію не зачислять въ заработную плату мастеровымъ или въ жалованье служащимъ по вольному найму, т. к. пенсія производится имъ за выслугу сроковъ по праву и преимуществу, предоставленному имъ закономъ.

Впрочемъ, рабочіе во многихъ случаяхъ были весьма нетребовательны въ платѣ. Напримѣръ; въ Мартѣ 1863 г. рабочіе Мінскаго завода предъявили требованіе на увеличеніе жалованья, заявивъ, что они согласятся служить въ такомъ случаѣ, если кочегару будетъ производиться плата въ рабочее время 30 коп., въ праздничное 40 коп. въ день; машинисту 40 коп., въ праздники 50 коп. и т. д. Просиная плата была утверждена горнымъ начальникомъ.

Какъ ни какъ, однако, съ увольненіемъ отъ обязательнаго труда, наприм. по Артянскому заводу, за первый же годъ послѣдовало увеличеніе расходовъ на 763 р. 26³/₄ к. По заготовкѣ угля разница въ цѣнѣ

оказалась по Каменскому заводу значительная: заготовка куренныхъ дровъ до 1861 года стоила 45 коп. за сажень, а послѣ увольненія поднялась до 1 р. 40 к., уголь обходился въ 1 р. 25 к. за коробъ, а послѣ въ 2 р. 42 коп.

Директоръ горнаго департамента генералъ маіоръ Рашетъ, послѣ обзрѣнія горныхъ заводовъ, доносилъ министру финансовъ, что сколь ни благотѣльно освобожденіе горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, но мѣра эта не могла не повлечь за собою значительнаго возвышенія задѣльныхъ платъ и вздорожанія всѣхъ сырыхъ матеріаловъ. При цеховыхъ работахъ цѣны на рабочія руки возвысились въ общей сложности до 75⁰/₀, а при работахъ потаржныхъ или надворныхъ, платы, которыя при обязательнымъ трудѣ были неизмѣримо низки, болѣе чѣмъ удвоились. Цѣнность сырыхъ матеріаловъ также возвысилась отъ 40 до 80⁰/₀, даже и болѣе.

Относительно освобожденія людей на волю и найма ихъ, въ горномъ журналѣ за 1864 годъ писалъ управляющій частныхъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ горный инженеръ Котлеровскій.

Люди были отуманены свободою.

Когда имъ были объявлены вольныя платы, которыхъ многіе изъ нихъ заранѣе не требовали, заводскія дѣйствія остановились на два мѣсяца. Показались ли сначала людямъ малы платы, ибо по ихъ понятіямъ они, какъ вольные, вольны были требовать, что хотѣли; или, вѣрнѣе, захотѣлось имъ вдосталь насладиться свободой, имѣя въ виду льготный провіантъ, что бы то ни было, но въ работы никто не являлся и большихъ хлопотъ стоило намъ удержать даже сторожей. Вскорѣ послѣ этого пронесся между людьми слухъ, что всѣ тѣ, которые войдутъ въ соглашеніе съ заводоуправленіемъ, лишатся свободы. Однако, на приглашеніе заводоуправленія мастеровые прислали къ г. Котляревскому депутацію, что они не иначе согласятся вступить на работу, какъ чтобы онъ далъ имъ письменное отъ себя удостовѣреніе, что они: 1, не лишатся свободы отъ того, что вступаютъ въ соглашеніе, 2, что они вольны оставить работы, если найдутъ для себя выгоднымъ въ другихъ мѣстахъ, и 3, что въ случаѣ, если по первому или второму пунктамъ не оправдаются его увѣренія, то люди вправѣ на него жаловаться Сенату, для преданія суду, какъ ослушника царской воли. Когда г. Котляревскій согласился выдать письменное удостовѣреніе, по которому они вправѣ жаловаться, если онъ ихъ обманываетъ,

то слышались изъ толпы нѣсколько голосовъ: „нѣтъ, ужь тогда поздно будетъ: подадимъ жалобу на тебя, а ты со страху примешь яду и умрешь, суда на тебя и не будетъ“. Все бы уладилось, но рабочіе опять заупрямились и оказалось, что причина этого былъ мундиръ и крестъ г. управляющаго. Послѣ обѣдни была сходка, на которую явился мировой посредникъ съ только что полученнымъ знакомъ на золотой цѣпи. Люди увидали этотъ знакъ съ двуглавымъ орломъ и, не разглядѣвъ въ церкви креста управляющаго, пришли въ волненіе. Начали толковать въ народѣ, что мировой посредникъ получилъ царскую награду, потому что знакъ съ орломъ, а орденъ г. Котляревскаго безъ орла. Изъ этого люди вывели заключеніе, что крестъ ему присланъ отъ заводовладѣльцевъ за то, чтобы онъ уговаривалъ ихъ на соглашеніе, послѣ котораго они снова подпадутъ въ крѣпостные. Пришлось г. Котляревскому показать людямъ крестъ, на которомъ было четыре орла. Этимъ онъ окончательно убѣдилъ народъ въ глупости и послѣ того начались работы, которыя со дня на день распространялись. Женщины также противились работамъ на заводѣ, выдумывали отъ себя новыя нелѣпости и смущали своихъ братьевъ, мужей и сыновей. Одна запрещала сыну итти на работу и сынъ идетъ на сторону за сотни верстъ, кормясь подаеніемъ, а гдѣ и скудной работой. Другая пророчествуетъ мужу новую волю истолкованіемъ сна и онъ, оставивъ семью на Промыслъ Божій, отправился въ Кіевъ искать новой воли у гробовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Прошло время, прошелъ этотъ чадъ, который сначала отуманилъ людей, и вотъ заводоуправленіе то и дѣло осаждается просящими работы. Платы были противъ крѣпостного времени увеличены. Прошло полтора года съ тѣхъ поръ, какъ люди совершенно освободились отъ крѣпостной зависимости и во многихъ случаяхъ замѣчается въ нихъ перемѣна къ лучшему. Нѣтъ этихъ дикихъ требованій, которыми они какъ будто тѣшили свою свободу; нѣтъ этихъ скитаній изъ одного завода въ другой; нѣтъ этихъ разговоровъ о переселеніи—все это прошло, смолкло, затихло. Но, однако, скитаніе рабочихъ съ завода на заводъ, создавъ конкуренцію между рабочими, послужило къ увеличенію выдѣлки металловъ, ибо рабочіе одни предъ другими старались показывать свое мастерство и черезъ то въ результатъ получалось то, что мѣстные рабочіе вырабатывали 400 листовъ желѣза въ смѣну, посторонніе начали вырабатывать до 500 листовъ, тогда мѣстные, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ, довели выдѣлку желѣза до 550 листовъ въ смѣну. Вотъ результаты соревнованія при вольномъ трудѣ! А между тѣмъ многіе трепетали освобожденія крестьянъ, ожидая какихъ то странныхъ волненій. Но опасенія не оправдались, благодаря Бога, однако нельзя же

думать, чтобы при переворотѣ не было недоразумѣній, кое-какихъ волненій, когда мы сами не старались предупредить ихъ. Наприм., владѣльцы заранѣе знали о предстоящихъ перемѣнахъ, но не было сдѣлано къ тому никакихъ подготовокъ, все было отдано на произволъ судьбы, случая. Счастливо все прошло—хорошо, нѣтъ—нашлось бы кого обвинить, какъ это всегда бываетъ у людей. Далѣе г. Котляревскій цифровыми данными доказываетъ выгодность работъ при вольномъ трудѣ, въ смыслѣ удешевленія стоимости чугуна и желѣза и увеличенія количества выдѣлываемыхъ на заводахъ металловъ.

Шатаніе рабочихъ по заводамъ, по увольненіи людей на волю, дѣйствительно было. Когда въ Кусинскомъ заводѣ управитель не сдѣлалъ прибавку платъ кричнымъ рабочимъ, то многіе ушли искать работу на другіе заводы. Нѣкоторые пристроились на Уфалейскихъ заводахъ, находившихся въ управленіи г. Котляревскаго. Но какъ бы то не было, всѣ эти уходившіе возвращались домой и поступали на работы въ своемъ заводѣ. Были такіе, что нигдѣ не хотѣли работать, наслаждаясь бездѣйствіемъ. Пришло время, когда брюхо запросило хлѣба, и они поступали на работы. Въ Златоустовскомъ округѣ нѣкоторые отцы взяли дѣтей изъ школъ: „воля,—чего учиться“; смотрѣли, стало быть на ученіе какъ на принужденіе, а не на необходимость!

Изъ Кусинскаго заводами нѣкоторые поѣхали въ Сибирь искать счастья, на поселеніе. Поѣздивъ, помучившись и переиспытавъ бѣдствія, они вернулись домой; рассказывали, что они счастья не видали, а „несчастіе“ опередило ихъ и когда прибыли въ намѣченный поселокъ, то увидали, что „несчастіе“ сидѣло на заборѣ, въ изношенной одеждѣ, лохмотьяхъ и рваныхъ лаптяхъ и, какъ уже имъ знакомое, скалило зубы...

Свершилось великое событіе на Русской землѣ, Царь далъ волю людямъ и хотѣлъ ему счастья, благополучія.

Народъ освобожденъ, онъ уже лишился той суровой опеки, которая тяготилась надъ нимъ въ продолженіи полутороста лѣтъ и ему дано право свободно искать себѣ труда, самому безъ опеки устраивать свое благополучіе.

Само собою, мѣстное коренное населеніе заводовъ не могло порвать свои отношенія къ заводскимъ, ибо таковыя были для него—средства для существованія; здѣсь они работая, получали единственный источникъ своихъ средствъ; вѣчно имѣя дѣло съ заводомъ, естественно,

дѣло это и впредь должно существовать, и отсюда неразрывная связь населенія съ заводами, ихъ кормилицами.

Но уже отношенія создались новыя, старое рухнуло; стало быть надо эти новыя отношенія урегулировать. И вотъ, мѣстное начальство, въ тиши кабинетной, занялось составленіемъ проэктовъ новыхъ правилъ, урегулирующихъ отношенія вольныхъ людей къ заводамъ. Когда эти проэекты дошли до Петербурга, то Комиссія по пересмотру горнаго устава постановленіемъ на 28 Февраля 1862 года за № 40, разсмотрѣвъ во всей подробности представленныя горными начальниками предположенія, не могла не остановить главнаго вниманія на общемъ ихъ недостаткѣ, состоящемъ въ томъ, что всѣ они связаны болѣе съ прежнимъ порядкомъ обязательной службы, чѣмъ съ новымъ вольнонаемнымъ трудомъ, а потому не находя удобнымъ утверждать поминутыя предположенія, сочла нужнымъ войти въ особыя соображенія по каждому изъ разсматриваемыхъ предметовъ для преподанія общаго руководства горнымъ начальникамъ. Далѣе писалось: въ представленныхъ проэктахъ усматривается, что горные начальники видимо находились подъ вліяніемъ прежней регламентаціи. Такъ, наприм., они желали бы, чтобы предоставлялось право заводоуправленіямъ: подвергать виновныхъ тѣлесному наказанію, а записанныхъ два раза въ штрафной журналъ устранять отъ заводской службы; за неповиновеніе и грубые отвѣты подвергать аресту и проч. Всѣ такія и подобныя условія, несомнѣстныя съ дарованными Положеніемъ 8 Марта населенію казенныхъ горныхъ заводовъ правами, побудятъ вольнонанимаемыхъ людей или требовать большихъ платъ или вовсе отказаться отъ найма, къ явному вреду для заводовъ.

Въ С.-Петербургѣ смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ на Уралѣ.

Въ Сентябрь 1861 года пріѣзжалъ изъ С.-Петербурга въ Златоустъ предсѣдатель С.-Петербургской комиссіи по пересмотру Горнаго Устава генералъ-лейтенантъ В. Самарскій-Быховецъ и писалъ горному начальнику генералъ-маіору Лизелю, что въ проэктъ Общаго положенія о крестьянахъ горные начальники внесли, наприм.: власть и обязанности, возложенныя Общимъ Положеніемъ на мировыхъ посредниковъ, предоставляются непосредственно горному начальнику; власть мировыхъ сѣздовъ и губернскихъ по крестьян. дѣламъ присутствій горному правленію; въ большихъ горнозавод. населеніяхъ дозволяется вводить городовое обществ. управление безъ перечисленія населенія въ мѣщанъ, съ сохраненіемъ земельныхъ угодій, въ видахъ, чтобы мастеровые сохранили свое ремесло и сельскій бытъ, а не перешли въ

чисто городское сословіе и т. д. Далѣе излагалъ: „Позволю себѣ сдѣлать еще одно объясненіе проэкта. Обязанности мировыхъ посредниковъ не возложены на заводскихъ управителей по тому уваженію, интересы заводскаго населенія нерѣдко бываютъ такъ тѣсно связаны съ интересами завода, что управитель не можетъ и не долженъ быть судьей, такъ сказать, въ собственномъ дѣлѣ“.

Въ 1862 году съ Высочайшего соизволенія на уральскіе заводы былъ командированъ начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ генераль-маіоръ Перетцъ для обзрѣнія заводовъ и ознакомленія на мѣстѣ со вновь вводимую реформою по преобразованію горнозаводскаго населенія.

17 Декабря 1862 года Высочайше утвердилъ Правила объ устройствѣ обществъ и общественныхъ управленій горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Отъ имени штаба корпуса горныхъ инженеровъ, за подписью министра финансовъ, статсъ-секретаря Рейтернъ, послѣдовало въ концѣ 1862 года распоряженіе златоустовскому горному начальнику немедленно приступить къ устройству сельскихъ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія и о чемъ и доносить чрезъ каждыя двѣ недѣли. Образование сельскихъ обществъ, по закону, возлагалось на заводскихъ управителей, а волостей на особую комиссію изъ мирового посредника, уѣзднаго исправника подъ предсѣдательствомъ горнаго начальника. Въ Февралѣ 1863 года были схода и выборы сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія; они были утверждаемы горнымъ начальникомъ. Общественныя управленія открыты съ 15 Февраля 1863 г.

Вотъ съ какою торжественностію въ Златоустовскомъ заводѣ было открытіе 3-хъ сельскихъ обществъ. Сельскимъ обывателямъ было объявлено, чтобы они 26 Января 1863 года, въ 12 часовъ дня, явились въ оружейную фабрику для избранія старостъ и другихъ должностныхъ лицъ. Когда всѣ обыватели явились въ оружейную фабрику, гдѣ находились: горный начальникъ полковникъ Обуховъ, горные инженеры подполковникъ Ольховскій, капитанъ Воронцевъ, капитанъ Деви, поручикъ Мерецкій и полицеймейстеръ Боковъ, было объявлено, что Златоустовскій заводъ дѣлится на три сельскихъ общества и изъ нихъ составляется одна волость. При этомъ сходу были прочитаны подлежащія статьи закона. За симъ избраны отъ каждыхъ десяти

дворовъ „избиратели“. Этимъ избраннымъ въ Свято-Троицкомъ Соборѣ священникомъ Стефаномъ Яковлевичемъ Комаровымъ было произнесено слово о важности предстоящаго имъ дѣйствія, сдѣлано увѣщаніе о томъ, чтобы они производили выборъ изъ обывателей самыхъ достойныхъ, по чистой совѣсти, устраняя для общаго блага виды пріязни и вражды. Послѣ этого избиратели, въ оружейной фабрикѣ, въ присутствіи горнаго начальства, единогласно избрали на 3-хлѣтіе въ волостныя старшины Акима Абрамовича Карасева, потомъ избрали единогласно же и сельскихъ старостъ, кандидатовъ къ нимъ, сборщика податей. Объ этомъ былъ сельскимъ сходомъ составленъ актъ 26 Января 1863 года.

Открытіе волостей послѣдовало въ началѣ Марта 1863 года. Въ Златоустъ волостное правленіе открыто лично горнымъ начальникомъ полковникомъ Обуховымъ.

Бывшими мастерами, Положеніемъ 8 Марта 1861 г. наименованными „сельскими обывателями“, была послана Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ чувствъ и благодарности за дарованную имъ свободу.

Государь всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ объявить имъ „спасибо“.

Интересны подробности открытія волости въ Артинскомъ заводѣ. Туда былъ командированъ управитель Кусинскаго завода подполковникъ Ивановъ, о чемъ былъ извѣщенъ и мировой посредникъ. Прибывъ 8 Марта утромъ въ Арти, подполковникъ Ивановъ, не найдя тамъ мирового посредника, немедленно отправилъ къ нему въ Красноуфимскъ нарочнаго съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его тотчасъ же прибыть въ Артинскій заводъ для открытія волости и волостного правленія. Но какъ мировой посредникъ гвардіи штабсъ-капитанъ Николаевъ не нашелъ нужнымъ своевременно исполнить его требованіе, то г. Ивановъ, не считая себя вправе откладывать далѣе исполненіе порученія, созвалъ на волостной сходъ выборныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и предложилъ имъ избрать волостного старшину, 12 очередныхъ судей и 10 добросовѣстныхъ. Избраніе это и открытіе волостного правленія произведено 9 Марта безъ бытности мирового посредника; волостной старшина приведенъ установленнымъ порядкомъ къ присягѣ и волостное правленіе было окончательнo открыто. Мировой посредникъ, прибывъ въ Артинскій заводъ 10 Марта, изъяснилъ

полное согласіе на сдѣланное подполковникомъ Ивановымъ распоряженіе, но въ правильности выборовъ пожелалъ удостовѣриться чрезъ формальные допросы людей. Но какъ правильность выборовъ доказывалась приговоромъ, то г. Ивановъ писалъ, что въ случаѣ какихъ либо придирокъ со стороны г. Николаева, дѣйствія его въ этомъ случаѣ нельзя будетъ признать правильными. Но мировой посредникъ сообщилъ, что при допросѣ имъ пародоселенія никакихъ препятствій къ избранію должностныхъ лицъ не оказалось и жители единогласно подтвердили это избраніе и что дѣйствія г. Иванова онъ можетъ признать правильными только потому, что имѣлъ въ виду спѣшность дѣла; что считаетъ нужнымъ предупредить, что если горное начальство въ будущемъ сдѣластъ, безъ его согласія, какое либо распоряженіе, то таковое онъ, со всеми его послѣдствіями, будетъ принужденъ немедленно уничтожить.

Замѣчательно, что и далѣе, во всю эпоху новаго положенія народа, между горными чинами и мировыми посредниками были натянуты отношенія, какъ бы непріязнь.

Такъ, въ Златоустѣ волостной старшина Карасевъ мировымъ посредникомъ Соколовымъ былъ устраненъ отъ должности. За горнаго начальника подполковникъ Карновъ писалъ мировому посреднику, что на основ. 2 п. Высочайше утвержденнаго 17 Декабря 1862 г. положеніе и увольненіе дѣлается съ утвержденія горнаго начальника, почему и спрашивалъ его: за что именно старшина Карасевъ уволенъ (отрѣшенъ) отъ должности и кто вмѣсто его назначается. На это посредникъ отвѣтилъ такъ: „Дошедшій слухъ дѣйствительно справедливъ. Тонъ отношенія ко мнѣ выражаетъ нѣкоторую недовѣрчивость къ правильности моего распоряженія, но вы, вѣроятно, убѣдитесь, что на такое дѣйствіе я имѣю право полное, если потрудитесь обратить ваше вниманіе на Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.“

На представленіе, горнаго начальника, гласный начальникъ въ 64 году увѣдомилъ, что законъ 17 Декабря 1862 г. предоставлялъ право горному начальнику на первоначальное устройство сельскихъ обществъ и волостей, а по образованіи таковыхъ оно переходитъ въ вѣдомство мировыхъ учреждений и что для заводскаго начальства нѣтъ никакого основанія теперь вступаться въ дѣла общественнаго управленія и распоряженія мирового посредника, который имѣетъ полное право устранить волостного старшину отъ должности.

По освобожденіи людей на волю, С.-Петербургская комиссія по пересмотру горнаго устава своимъ заключеніемъ, утвержденнымъ то-

варищемъ министра финансовъ 24 Августа 1861 г., разрѣшила мѣстному начальству принимать уволенныхъ мастеровыхъ, за выслугу 20 лѣтъ, вновь на службу, на прежнемъ основаніи: мастеровыхъ съ содержаніемъ, какое они получали во время обязат. труда, но относительно уставщиковъ и мастеровъ-урядниковъ такого распоряженія не было. Согласно 7 ст. Положенія 8 Марта 61 года, нѣкоторые мастеровые, подлежащіе къ увольненію отъ обязат. службы, за выслугу 20 и болѣе лѣтъ, изъявили желаніе дослужить до сроковъ, дающихъ право на полученіе пенсіи. По Саткинскому заводу такихъ осталось 18 челов., на срокъ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года, 2 мѣсяцевъ.

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ писалъ въ Апрѣлѣ 1863 г. златоуст. горному начальнику, что изъ распоряженій по горному вѣдомству ему извѣстно, что „дѣтямъ отставныхъ мастеровыхъ, лишенныхъ возможности содержать семейства, слѣдуетъ производить провіантъ въ продолженіи не далѣе 2-хъ лѣтъ, что комитетъ полагаетъ, что общество должно содержать бѣдныхъ. Я же утверждаю, что это не такъ: они сдѣлались бѣдны не на обществѣ, что бѣдствіе и нищество истекаютъ отъ распоряженій комитета“. На это главная контора отвѣтила, что все дѣлается на основаніи закона и что болѣе того мѣстное начальство распространить на нихъ не можетъ.

Въ Маѣ 1863 г. мировой посредникъ прислалъ въ Артинскую контору выписку изъ своей книги, въ которой было его рѣшеніе по предмету выдачи отставнымъ мастеровымъ дарового провіанта 27 пуд. 37 фун. Контора, не соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ, доносила главной конторѣ, что секретарь Боконъ и столоначальникъ Шатохинъ были приглашены миров. посредникомъ для разъясненія переписки, возникшей по сему дѣлу, но въ постановленіи своемъ г. Николаевъ называлъ ихъ повѣренными отъ конторы. Посреднику же писала, что контора понимаетъ такъ, что имущество завода не есть частная собственность, а есть достояніе казны и суммы опредѣляются комитетомъ и утверждаются, по представленію министра финансовъ, Государемъ Императоромъ. На этой же бумагѣ миров. посредникъ отвѣчалъ: рѣшеніе мое подлежитъ исполненію или обжалованію въ установленный срокъ. Не считаетъ полезнымъ входить въ разсужденіе о пониманіяхъ конторы, но что въ дѣлахъ спорныхъ казна съ ея интересами есть юридическая единица, предъ закономъ совершенно равная другой юридич. единицѣ, съ ней спорящей, хотя бы эта послѣдняя и представлялась лицомъ бѣднѣйшаго сельскаго общества. Г. Николаевъ уже видѣлъ, что съ переходомъ на вольный трудъ образуется „пролетаріатъ“, а потому

настаивалъ на земельномъ надѣлѣ, и восклицаетъ: „Желѣзо будетъ дешевле!“ Но привело ли бы это къ исполненію желаній основной мысли Государя—чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что положеніе его улучшилось! Что надѣлъ необходимъ и потому, что онъ сохранить населеніе на мѣстѣ.

Пока вся эта переписка происходила, 30-ти дневный срокъ—истекъ и рѣшеніе о провіантѣ 27 пуд. 37 фунт.—вошло въ законную силу,—почему главный начальникъ распорядился о немедленномъ приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, предписать на будущее время не дѣлать проволочекъ, ослабляющихъ довѣріе горнозаводскаго населенія къ мировымъ учрежденіямъ.

Въ обязательное время на заводахъ всѣ служащіе и рабочіе пользовались даровымъ леченіемъ въ заводскихъ лазаретахъ.

Съ увольненіемъ на волю возникъ вопросъ кого слѣдуетъ лечить по прежнему—бесплатно, кого нѣтъ. По сему предмету старшій лекаръ Златоуст. округа Стралжковскій входилъ съ представленіемъ въ Февраль 1863 года. Онъ писалъ: „Сельскіе обыватели, переставъ быть обязательными мастеровыми, не перестаютъ быть людьми, то, натурально, будутъ они по прежнему хворать, поэтому имъ непремѣнно понадобится медицинское пособіе и лекарства, а какъ въ заводахъ нѣтъ другихъ медиковъ и аптекъ, какъ заводскія, то уволенные будутъ лишены важнаго пособія со стороны медицины,“ и посему просилъ снабдить его указаніемъ, обязанъ ли врачъ безвозмездно пользоваться больныхъ и отпускать лекарства изъ завод. аптеки. Главная контора опредѣлила: впредь до учрежденія общественныхъ учрежденій, лечить всѣхъ больныхъ на казенн. счетъ, а гг. врачи исполняли бы свои обязанности съ полнымъ вниманіемъ къ больнымъ и безъ всякаго вознагражденія. на которое, какъ видно изъ рапорта, они стали разсчитывать.

Еще не сразу, послѣ эмансипаціи, отрѣшились на заводахъ отъ взгляда на народъ сверху внизъ. Такъ, еще въ 1866 году пренебрежительное отношеніе проявилось тѣмъ, что коммиссія, состоящая изъ штабсъ-капитана Чушина, контролера Падучева и кол. регистр. Агаркова заключила, что она полагаетъ оставить казенное содержаніе. между другими, „дѣвгамъ“. И главная контора въ постановленіи за 7 Августа того же года согласилась, съ такимъ-то „дѣвгамъ“ оставить казенное содержаніе.

Въ Мартъ 1864 года Оренбургское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило Златоустовской главной конторѣ, что изъ селеній Поляковского и другихъ учреждается особый посредническій участокъ, горный начальникъ предложилъ управителю Міяскаго завода и чиновнику особыхъ порученій Бокову, при посредствѣ мирового посредника, открыть въ Кизникѣвскомъ селеніи волостное правленіе и объ исполненіи донести на утвержденіе горнаго начальника. На это г. Соколовъ писалъ въ главную контору, что онъ признаетъ такое распоряженіе несогласнымъ съ законами. Приводя статьи закона, Соколовъ продолжалъ: по внимательномъ соображеніи мною изложеннаго, главная контора, вѣроятно, „уразумѣеть“, что дѣлая распоряженіе, принимаетъ на себя непринадлежащую ей власть. Главная контора на 18 Марта опредѣлила: что такъ какъ мировой посредникъ принимаетъ открытіе волости на себя, то предписать управителю завода и чиновнику особыхъ порученій, чтобы исполненіемъ порученнаго имъ дѣла остановились.

Но и мировые посредники впадали въ ошибки. Такъ, мировой посредникъ въ Мартъ 1866 г. просилъ Артинскую заводскую контору удержать изъ жалованья служащихъ конторы въ пользу волостнаго правленія, т. к. будто бы никто изъ входящихъ въ составъ волости не изъимется отъ взноса на расходы къ внутреннему управленію обществомъ. Изъ списковъ же было видно, что чиновники Шатохинъ не уплатилъ 2 р. 16 к., Лыхинъ 3 р. 60 к., канцелярскіе служители Разумовъ 2 р. 28 к. и т. д. Главная контора разъяснила, что канцел. служители, какъ состоящіе на коронной службѣ, по силѣ 12 ст. V т. Св. гражд. зак., не должны подлежать платежу денегъ на расходы общественнаго управленія.

Были случаи, когда мировые посредники начинали дѣла противъ заводууправленій.

Для иллюстраціи подобныхъ дѣлъ приведу два случая по Артинскому заводу.

Артинское волостное правленіе въ Декабръ 1865 г. писало въ заводск. контору, что вслѣдствіе предписанія мирового посредника она просить доставить свѣдѣнія о вмѣстимости угольнаго короба, которымъ принимается на завод. площади отъ вольныхъ углежоговъ, имѣется ли на немъ казенная печать, а потомъ командировать депутата для повѣрки короба. Контора увѣдомила мирового посредника, что заводскій

коробъ долженъ быть объемомъ 22,656 куб. вершк. но въ дѣйствительности повѣрочный коробъ менѣе положеннаго на 200 куб. вершк. и что образцовый коробъ клейменъ казенною печатью. Мировой посредникъ этимъ сообщеніемъ не удовлетворился и отъ 18 Февраля 1866 г. писалъ управителю завода, что сел. обыватель Дьяковъ съ товарищами, имѣя сомнѣніе въ правильности угле-пріемной мѣры, по которой отъ нихъ принимаютъ на заводской площади уголь, просили повѣрить мѣру.

Поэтому миров. посредникъ просилъ управителя произвести повѣрку угля въ ихъ присутствіи и при старшинѣ и друг. лицахъ и о повѣркѣ составить актъ. За управителя поручикъ Сушинъ поручилъ быть при повѣркѣ мѣры чиновнику Шатохину, кузнечному надзирателю Половникову и другимъ. Управитель подполковникъ Окладныхъ, возвратившись въ Арти, писалъ миров. посреднику: „Вернувшись изъ служебной поѣздки, я былъ часто извѣщенъ, что вы изволили въ присутствіи команды углежegovъ дѣлать свѣрку угольныхъ коробевъ; дѣло это, вѣроятно, возбуждено вслѣдствіе сомнѣнія въ моихъ правильныхъ дѣйствіяхъ по пріемкѣ угля. Не желая уклоняться отъ отвѣтственности предъ своимъ начальствомъ, я охотно подчинюсь принятому вами участію въ контролѣ угольной операціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь просить, нельзя ли свѣрку рабочаго короба съ образцовымъ сдѣлать сегодня въ моемъ присутствіи и при командѣ углежegovъ, потому что условія съ сельскими обывателями было заключено мною лично. Прошу покорнѣйше почтить меня увѣдомленіемъ, въ которомъ часу вамъ угодно будетъ выполнить мою просьбу.“

Объ этой исторіи было донесено Златоустовскому горному начальнику и полковникъ Ивановъ предписалъ: увѣдомляю г. управителя, что для изслѣдованія и разъясненій всѣхъ обстоятельствъ относительно невѣрности угольныхъ мѣръ имъ командированъ г. подполковникъ Ольховскій, требованія котораго по этому предмету предлагалось исполнять немедленно.

Г. Ольховскому, между прочимъ, предлагалось сдѣлать распоряженіе—о изготовленіи на заводѣ вѣрные желѣзные шаблоны внутреннихъ размѣровъ угольнаго короба, припечатать и передать въ контору, гдѣ и хранить ихъ и употреблять для повѣрки мѣръ. Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ недоразумѣній предлагалось, между прочимъ, отнюдь не допускать, чтобы лица постороннихъ вѣдомствъ производили какія либо повѣрки или учеты въ заводѣ; если бы подобныя

лица и пожелали быть въ заводѣ изъ любознательности, то и въ этомъ случаѣ, они могутъ быть впускаемы въ заводъ не иначе, какъ съ согласія заводоуправленія. Если бы по возникшему дѣлу отъ васъ требовались объясненія или свѣденія посторонними мѣстами или лицами, то предлагалось не исполнять, а доносить объ этомъ горному начальнику. Далѣе главная контора писала, что „вслѣдствіе недоразумѣній, происшедшихъ въ Артинскомъ заводѣ отъ небольшой невѣрности угленеприемной мѣры, мировой посредникъ проситъ пріостановить взысканіе съ рабочихъ долговъ за недожегъ угля.“ Но такъ какъ дѣйствіе лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаны правильными, то предписывалось взысканіе казенн. долговъ не останавливать. Мировой посредникъ не унялся и возбудилъ новое дѣло. Онъ писалъ въ Февралѣ 1866 г. въ контору, что нѣкоторые поставщики угля предъявили ему жалобу, что по условію съ нихъ слѣдуетъ удерживать за провіантъ, взятый въ счетъ работы, по 50 коп., какъ это прежде и дѣлалось, а потомъ стали вычитать болѣе и даже по 80 коп., что если контора противъ условія допускаетъ измѣнить цѣну на провіанты, должно было бы увеличить и условную плату за выжегъ и доставку угля, посему просилъ доставить ему книгу условій за 1865 годъ. По справкѣ, контора писала миров. посреднику, что цѣна неодинакова на купленный хлѣбъ, то и выдано было провіанта до Сентября по 50 коп., а съ Октября по Январь по 81 коп. и далѣе, что кто съ какимъ условіемъ взялся доставить уголь можно видѣть и въ волостн. правленіи изъ книги условій.

Относительно дѣятельности мировыхъ посредниковъ управитель частнаго горнаго завода, инженеръ Лонгиновъ писалъ въ горномъ журналѣ за 1866 годъ, что: „гуманное направленіе въ отношеніи заводскихъ крестьянъ, принятое въ началѣ мировыми посредниками, незнакомыми б. ч. съ характеромъ и бытомъ мастеровыхъ, совершенно чуждыми не только интересовъ производительности, но и взаимныхъ отношеній помѣщика къ мастеровымъ, представляло не маловажныя затрудненія, сопряженныя съ значительными потерями при введеніи коренныхъ реформъ въ горнозавод. хозяйствахъ“.

*

Въ Апрѣлѣ 1864 года были предъявлены рабочимъ „коренныя условія“.

По Златоустовскому заводу выборные отъ сельскихъ обывателей, въ числѣ 26 человекъ, по прочтеніи „коренныхъ условій“ управите-

лемъ подполковникомъ Ольховскимъ, условія признали удобными къ исполненію и изъявили согласіе ихъ принять, но просили измѣнить „цифру“ праздничныхъ дней, которые они обязывались отработать въ году, именно вмѣсто 12-ти—6 дней.

Управитель Оружейной фабрики капитанъ Деви доносилъ горному начальнику, что мастеровые исключительное вниманіе обратили на размѣръ штрафовъ и степень вознагражденія за работы въ праздничные дни. При отъѣздахъ замѣтно было раздѣленіе рабочихъ на партіи, изъ нихъ наименьшая, но болѣе развитая, сознавала предложенія начальства справедливыми.

Партія же мастеровыхъ, чаще другихъ подвергавшихся оштрафованію желала: 1) уменьшеніе штрафовъ, 2) въ порядкѣ разбирательствъ и наложенія штрафовъ надѣялась найти достаточное потворство въ волостн. правленіи, 3) надѣется получить значительно увеличенную плату за работы въ праздничные дни“.

Управитель Саткинст. завода подполковникъ Нейбергъ доносилъ, что выборныхъ отъ мастеровыхъ было 25 челов., по прочтеніи имъ „коренныхъ условій“ для найма въ заводскія работы, выдана имъ была копія съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе семи дней просмотрѣли ихъ и изложили бы на нихъ свои замѣчанія. Мастеровыя, по истеченіи срока, заявили, что на всѣ пункты согласны. На другой день волостное правленіе сообщило конторѣ, что мастеровые на сходѣ предъявили требованіе отмѣнить изъ выборныхъ тѣхъ мастеровыхъ, которые подписали условіе и подписку считать не дѣйствительной. Командированный на сходъ бухгалтеръ Падучевъ разъяснилъ рабочимъ условіе, на которое они изъявили согласіе, но подписаться не согласились.

Мастеровые Міясскаго завода вовсе въ контору не явились, несмотря на вызовъ.

И въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ высшаго правительства видна забота объ улучшеніи положенія горнозаводскаго населенія.

Такъ, положеніемъ комитета министровъ, утвержденнымъ 12 Марта 1868 года Высочайше повелѣно: 1) мастеровыхъ, не получившихъ по уставной грамотѣ надѣла пахатной землей, освободить на 6 лѣтъ отъ всѣхъ государств. податей, 2) предоставить имъ въ собственность покосы, 3) если предстоить закрытіе завода, то горное начальство

предупреждаетъ о семъ за годъ мирового посредника и мастеровыхъ, обезпечивъ послѣднихъ на одинъ годъ провіантомъ. Мастеровымъ предоставлялось право получить, въ этомъ случаѣ, поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ, а топливо получать на льготныхъ условіяхъ. Переселяющимся мастеровымъ предоставлялись льготы и пособія; предоставлялись льготы по дурному качеству почвы и по другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ.

12 Марта 1877 года Высочайше утверждена инструкция о надѣленіи горнозаводскаго населенія землею и лѣсами. Въ началѣ 1880-хъ годовъ приступлено къ поземельно-устроительнымъ работамъ, которыя закончены почти по всему Уралу къ 1915-му году.

В. Е. Боковъ.

